

Иванова Ирина Борисовна

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ: ЧАСТИЦЫ (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В данной статье в качестве объекта исследования привлечены служебные части речи в якутском языке - частицы, которые являются периферийными участниками выражения функционально-семантической категории количественности. Цель данного исследования - показать модальные особенности использования частиц якутского языка в данной функции. Выявлено, что частицы выражают не только количественность, но при этом показывают и определенное модальное значение, отношение говорящего к количеству объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 101-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.157'367

В данной статье в качестве объекта исследования привлечены служебные части речи в якутском языке – частицы, которые являются периферийными участниками выражения функционально-семантической категории количественности. Цель данного исследования – показать модальные особенности использования частиц якутского языка в данной функции. Выявлено, что частицы выражают не только количественность, но при этом показывают и определенное модальное значение, отношение говорящего к количеству объектов.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; функциональная грамматика; функционально-семантическая категория количественности; периферийные средства выражения; микрополе; служебные части речи; частицы.

Иванова Ирина Борисовна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
itenaotglagola@rambler.ru*

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ: ЧАСТИЦЫ (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Исследование количественности в системе имени должно быть направлено не только на описание, но и на анализ конкретных языковых средств реализации данной категории [5]. Учитывая то, что в якутском языке требуется выявить все существующие в языке средства выражения количественного понятия (а не только грамматические и морфологические средства), в данной статье были выбраны служебные части речи – частицы, которые еще не были исследованы в функционально-семантическом аспекте.

В якутском языке имеется фундаментальное исследование Н. Е. Петрова, которое посвящено описанию значений и функций частиц [2]. Но при этом использование частиц именно в роли средств передачи количественных понятий в якутском языке не было предметом специального исследования. Частицы – это часть речи, объединяющая в себе неизменяемые постпозитивные служебные слова, которые предшествующему им слову или через него всему предложению придают различные дополнительные логико-смысловые и модальные (т.е. рассудочно-оценочные, модально-выделительные, модально-волевые, модально-экспрессивные, модально-эмоциональные и т.п.) значения и оттенки или служат слово- и формообразующей морфемой [Там же, с. 3-4]. При анализе существующих в якутском языке средств, передающих значение именной количественности, выявлено, что именно частицы играют немаловажную роль в данной функции. Для начала понятие количественности нами условно было разделено на микрополя единичности, нулевого количества, абсолютного количества, неопределенно большого количества, неопределенно малого количества, собирательности.

Понятие единичности в языке употребляется говорящим человеком для выделения некоторой единицы из множества подобных единиц. Другими словами, категория единичности указывает на то, что обозначаемый предмет мыслится как отдельная единица. Данную функцию в якутском языке выполняют частицы *аңаардас*, *соботох* 'только', которые в сочетании с частицей *эрэ* представляют сложное целое и выражают «исключительную» единичность субъекта: *Аңаардас мин эрэ тустунан саныы сылдыар үһүгүөн. / Неужели ты думаешь только обо мне одной.* Частица *эрэ* 'только' известна в тюркских языках как ограничительная частица [4, с. 506-507].

Частица *аҕай*, примыкая к существительному или местоимению, выражает абсолютную единичность: *Мин аҕай дэнэр, кими да билиммэт. / Говорит, только я, никого не признает* [1, с. 423]. Частица *бэйэлээх*, выражающая эмоциональное усиление признака, качества предмета, часто встречается в роли усилителя абсолютной единичности: *итинник бэйэлээх кэрэ кыыс* 'такая красивая девушка' [2].

В связи с общей характеристикой семантики количества отдельно затрагиваем проблемы абсолютных количеств как специфических отражений пределов количества.

Ядром микрополя нулевого количества (*в математике – пустое множество*) является лексема *ньуул*, *нуул* 'ноль', которая употребляется при обозначении натурального числа 0. Естественный язык обладает средствами выражения нулевого количества, которое эксплицируется при помощи отрицательных местоимений, наречий и при помощи частицы *да*: *ким да, туох да, ханна да* и т.д. *Манна ким да суох. / Здесь никого нет* [3]. В якутском языке отрицательные местоимения и наречия требуют при себе глагола отрицания *суох*.

Также на нулевое количество указывает многозначная частица *да*, в сочетании с местоимениями, существительными выражает значение абсолютного отсутствия: *Бүгүн ыт да «ньяа» диэн ааспата. / Сегодня к нам никто не приходил, никого не видели; Не было даже собаки; Тулатын көрүңнэ – туох да суох! / Посмотрел вокруг – никого нет, ни одного человека* [Там же].

Фразеологические единицы или устойчивые словосочетания типа *быта да суох, сыта да суох, сураба да суох* указывают на полное отсутствие определенных предметов и явлений: *Ол киһи туохтаах буолуой, быта да суох ини. / У него ничего нет, даже вещей* [4, с. 78].

В якутском языке есть выражение: *Кэргэннээх буолан, кэргэним сүтүктүө баара дуу, оҕолордоох буолан, оҕолорум күүтүөхтэрэ баара дуу* [6, с. 25]... / *Разве меня, как тех, кто имеет жену, жена потеряет, разве меня, как тех, кто имеет детей, дети будут ждать...* [3], которое выражает абсолютную единичность

человека через выражение отсутствия перечисленных объектов с помощью модальных частиц отрицания (*баара дуу, кэлиэ дуо, баара дуо*) и глаголов отрицания *суох* 'нет'.

Ядро микрополя всецельности представлено лексемами *бары* и *барыта*, которые отмечены у Е. И. Коркиной как послелого, выражающие собирательность, а у Н. Е. Петрова – как отыменная частица, выражающая обобщение и собирательность с оттенком множественности: *Күһү эрэ барыта* 'Каждый; всякий'; *Тыллаах эрэ барыта* кини *харабыттан иңнэр. / Каждый, кто умеет говорить, просмеивает его глаза* [2, с. 196-199].

В высказываниях типа *Арыгыттан эһэ да итирэр* [6, с. 54]. / *От алкоголя кто угодно пьянеет; даже медведь* частица *да* в сочетании с существительным выступает в роли средства, выражающего значения всецельности.

Слово *бабарар* является отглагольной частицей 'кто угодно', 'любой', 'каждый', образованной от глагола *бабар* 'хотеть': *Ким бабарар кыттыан сөп. / Кто угодно может принять участие, т.е. все.* В сочетании с вопросительно-относительными местоимениями *ким* 'кто', *туох* 'что' она указывает на то, что речь идет обо всех, о каждом.

Неопределенно большое количество в языке способны передать почти все частицы с усилительно-выделительной семантикой. Например, частица *бабайы*, которая употребляется как постпозитивный компонент после слов-квантификаторов с семей *элбэх* 'много'. При сочетании существительного с квантификатором возможна форма только единственного числа имени существительного, если в воображении говорящего индивидуальность предмета не теряется за целой массой: *Бу сайын элбэх бабайы кинигэни аахтым* [Там же, с. 10]. / *Этим летом прочитала очень много книг.*

Частица *бөбө* в сочетании с именами выражает множество, высокую степень признака предмета: *Дьон бөбө мустубут. / Собралось очень много народу; Сибэки бөбөтө үүммүт. / Очень много цветов* [3]. Николай Егорович в своей работе «Частицы в якутском языке» приводит частицу *бөбөлөөх*, которая также выражает множественность [2, с. 93]: *Учуутал бөбөлөөбү кыйахаабыт бэйэккэтэ. / Он-то заставил нервничать множество учителей* [Там же].

Частица *абай* редко, но благодаря своей усилительной семантике довольно ярко может выражать значение тотальной множественности: *Биһиэхэ балык абай элбэх. / У нас рыбы изобилие* [3].

Следующие усилительные частицы *үлүгэр* (*үлүгэрдээх*), *сүүнэ*, *наһаа* тоже выражают восхищение тотальным множеством предметов: *Ньургунун үлүгэри үргээбиттэр* [6, с. 10]. / *Нарвали так много подснежников.*

Отглагольная частица *диибин диэн* выражает множество с оттенком восхищения: *Бу тыа отоно, тэллэйэ диибин диэн! / В этом лесу так много ягод и грибов!* [3].

В якутском языке в выражении малого количества активно используется частица *эмэ* в сочетании с местоимениями: *туох эмэ, ким эмэ*. А в сочетании с числительным *биир* 'один' *эмэ* выражает значение очень малого количества: *Нууччалы биир эмэ тылы билэр дуу, суох дуу* [6, с. 88]. / *По-русски знает очень мало, всего несколько слов; Сахалар биир эмит дьоһуннаах айымньыларын билэр буолуохтааххын* [Там же, с. 89]. / *Ты должен знать хотя бы одно произведение на якутском языке.*

Одним из нескольких функциональных значений частицы *эрэ* является употребление ее как средства выражения ограничения, недовольства: *Оччону эрэ биэрдэ* [7, с. 15]. / *Он дал только столько; Биэс эрэ оҕо баар* [Там же]. / *Есть только пять детей.*

Частица *ини* усиливает значение малочисленности сказанного: *Мин да харчым ахсааннаах ини* [6, с. 12]. / *И мои деньги знают счет; У меня мало денег.*

Микрополе собирательности функционирует в зоне соприкосновения и взаимодействия полей неопределенно большого количества и единичности. Понятие собирательности – это представление говорящего о каком-либо множестве предметов как о едином понятии, т.е. множество воспринимается в совокупности.

Частица *аах* выражает конкретную собирательность и является типичной логико-смысловой частицей, т.е. предмет при помощи *аах* обозначает совокупность определенных предметов, объединенных по тем или иным признакам. При этом важно не количество совокупляемых предметов, а понимание их как единого неделимого целого. *Дьонум аах быйыл бэккэ кыстаатылар. / Мои родители хорошо перезимовали; Аҕам ааха баран кэлиэм. / Я схожу к отцу и его близким* [3].

Частица *баҕастары*, которая состоит из *баҕас* и *-тары* (аффикс совместно-винительного падежа), выражает собирательное значение: *Балдьыттар даҕаны кымыһы арыылары баҕастары иһэн кэбистилэр. / И гости выпили весь кумыс, масло и прочее* [Там же].

Имя *аймах* монгольского происхождения, в современном якутском языке обозначает «родственник», «родня». Через свое собирательное значение оно превратилось в отыменную частицу, употребляющуюся с именами: *дыадаҕы аймах* 'беднота', *студент аймах* 'студенчество'. *Аймах* часто сочетается с парными именами, которые тоже обладают обобщенной семантикой: *баай-тойот аймаҕа, атыһыт-эргэмсик аймаҕа*.

В якутском языке имеется целая группа частиц, которые, примыкая к имени существительному как постпозитивный компонент, придают его семантике собирательное значение: *эҕин* (*эгин*), *иктэ*, *сах*, *үөдэн*, *тайма*, *саҕар*, *той*, *дөрбөн*, *хаар* [2, с. 137]. *Хаптаһын, тоһоҕо той булуутун... уопсайынан, салайыаҕа прораб Грунин* [6, с. 33]. / *Приобретение досок, гвоздей и тому подобного... в общем обеспечит прораб Грунин.* Некоторые из них имеют дополнительные модальные значения, такие как пренебрежение или осуждение: *майыр, тайма... Онтукаҕ бөбө-саҕа, кирилизэ таймата элбэх. / Так у него много всякогохлама; Бытыгың саҕарың сүрдэммит. / Ты ужасно выглядишь: отрастил усы и прочее; Маҕаһыңна сиидэс иктэ элбэх. / В магазине ситца и прочей простой материи много* [2, с. 138].

Значение приблизительности создается соединением количественных числительных с наречиями и предлогами, указывающими на приблизительность: *быһа холоон, быһыылаах, саба, быһыыта, иһэ үллүбүтэ, саба бырабан, саба тарыйан*. Приблизительное число в якутском языке может обозначаться при помощи двух или нескольких числительных и т.д. Например, *Мантан икки бизэрэтэ кэриңэ сиртэн бу диэки сатыы кэлэн иһэр оһонньору туттубут* [6, с. 32]. / **Примерно** в двух верстах отсюда мы арестовали одного пешего старика.

Частица *собус* употребляется с неопределенно-количественными именами *үгүс* 'множество', *элбэх* 'много', *абыйах* 'мало', *балачча* 'порядочно' и т.д., придает им значение «почти», «не совсем», т.е. чувствуется какая-то малая доля неуверенности: *Кырдьык, ол сүл элбэх собус балыгы туттарбыппыт* [7, с. 96]. / *Правда, в тот год мы наловили довольно много рыбы.*

Таким образом, количественность в якутском языке выражается не только при помощи числительных и аффиксов множественного числа, но и целого арсенала других языковых средств. Как показывает приведенный фактический материал, безусловно, частицы играют не последнюю роль в передаче значения количественности. Особенно большое количество данных служебных частей речи было зафиксировано в микрополе неопределенно большого количества предметов и собирательности. Выявлено, что частицы действительно являются богатым лексическим средством выражения модальности, личных отношений говорящего к объекту, таких как пренебрежение, осуждение, недовольство или восхищение, радость и т.д. от количества.

Список источников

1. Бетлингк О. Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1989. 644 с.
2. Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1978. 298 с.
3. Полевой материал автора Ивановой И. Б. Якутск, 2012-2014.
4. Тенишев Э. Р., Аракин В. Д. и др. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. 560 с.
5. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 265 с.
6. Хотугу сулус. Якутскай, 1954. № 4. 235 с.
7. Хотугу сулус. Якутскай, 1969. № 2. 231 с.

SYNTACATEGOREMATIC PARTS OF SPEECH IN THE YAKUT LANGUAGE: PARTICLES (FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT)

Ivanova Irina Borisovna, Ph. D. in Philology

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
imenaotglagola@rambler.ru

The article deals with the syntacategorematic parts of speech in the Yakut language – particles that are peripheral participants in the expression of the functional-semantic category of quantity. The purpose of the research is to show the modal peculiarities of the use of particles of the Yakut language in this function. It is revealed that particles express not only the quantity, but also show a certain modal meaning and speaker's attitude towards the number of objects.

Key words and phrases: the Yakut language; functional grammar; functional-semantic category of quantity; peripheral means of expression; microfield; syntacategorematic parts of speech; particles.

УДК 811.111'373.23

Статья раскрывает понятие «аллюзивный антропоним», которое широко используется авторами для большей экспрессивности, информативности, оценки как в художественном, так и публицистическом текстах. Представлена классификация антропонимов по признаку актуальности отдельных характеристик первичного референта. Выделено 4 группы аллюзивных антропонимов, вызывающих ассоциации с характером личности, видом деятельности личности, внешностью, территорией, с которой связано имя личности.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; имя собственное; аллюзивный антропоним; реноминация; экспрессивность.

Исмаилова Эльзара Аблязисовна, к. филол. н.

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
ismayilovaelzara@mail.ru

АЛЛЮЗИВНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В последнее время в лингвистике популярным является направление, связанное с изучением проблем интертекстуальности, «чужого слова» в «своем» тексте. Изучение аллюзивных антропонимов находится